

Бывшее княжество Занскар (или Заскар, Zaskar), зажатое между Большим Гималайским и Занскарским хребтами и, следовательно, расположенное южнее долины Инда, и сейчас нечасто посещается туристами из-за своей удаленности и плохой инфраструктуры. Тем не менее оно интересно многими своими достопримечательностями [1].

Еще в Санкт-Петербурге мы внесли буддийский монастырь Сани (Сени, Sani Gompa), находящийся недалеко от городка Падум (Падам, Padum, 3669 м над уровнем моря), административного центра Занскара, в свой подорожный список в качестве любопытного объекта. По нашему плану в 31-й день нашей экспедиции мы могли осмотреть этот монастырь. Чем же он привлекателен?

Монастырь в Сани считается самым древним не только в Занскаре, но и во всем Ладаке, а также в прилегающих буддийских районах Индийских Гималаев и Западного Тибета. Его истоки относятся ко II столетию нашей эры и связывают с эпохой кушанского царя Канишки (Kanishka the Great). При этом знаменитом владетеле, правившем в 127–151 (по другим сведениям, в 100–144) годах, Кушанская империя со столицей в Пешаваре («Пурушапура», ныне Пакистан) достигла своего расцвета, контролируя торговлю по Шелковому пути между Средиземноморьем и Южной Азией.

Ее обширная территория охватывала значительную часть Средней Азии (Бактрия, юго-восток Согдианы с Бухарой и Самаркандом), Ферганскую долину, часть Восточного Туркестана (долина реки Тарим), Афганистан, Пакистан и север Индии до реки Ганг.

Сам Канишка I (или Великий), вероятно, происходил из народности юэчжи и, возможно, изначально даже был зороастрийцем, придерживаясь персидского культа Митры. Тем не менее он воспринял буддизм и способствовал его распространению в Центральной Азии и на севере Индии. Именно при нем сформировался особый гандхарский стиль в греко-буддийском искусстве и архитектуре. Некоторые историки полагают, что Канишка родился в Кашмире, в месте, названном позже Канишкапур.

Известны монеты с изображениями Канишки и Будды в эллинистическом стиле. Именно в Кашмире кушанский правитель провел 4-й буддийский собор. Канишка был причислен к величайшим покровителям буддизма. Это придает особую значимость монастырю в Сани, возникновение которого связывают с эпохой этого царя.

Если возраст основания монастыря достоверен, то это означает, что его создателями были монахи-буддисты из Кашмира, так как в сам Тибет буддизм стал проникать лишь через 300 лет, в V веке нашей эры, а укрепился в VII–VIII веках. Известный немецкий тибетолог Август Фрэнке (1870–1930), служивший в 1896–1909 годах в Моравской миссии в городе Лех (Ладак), считал, что Сани был первым монастырем, возведенным кашмирскими буддистами в Занскаре и Ладаке [2].

Еще 1 июля 2015 года при подъезде во второй половине дня к Падуму нас удивило скопление жителей. Празднично одетые женщины и мужчины небольшими группами шли пешком или плотно заполняли легковые и грузовые машины, иногда располагаясь даже на их крышах. Шофер сообщил, что они стремятся в Сани. Однако нам предстояло сначала решить вопрос с ночлегом в Падуме, где мы планировали провести пару дней. Поэтому поездка в монастырь была отложена на следующее утро.

Совсем рано, уже в 4 часа, в Падуме стало шумновато: из громкоговорителей с минаретов разносились речитативы муллы, потом слышался лай собак и бодрящая музыка. К 7 часам всё стихло, но бродить по окрестностям Падума не хотелось. Еще предыдущим

Долина реки Дода около Сани

Буддийский праздник в Сани (Занскар)

Лев Боркин

Лев Боркин, Александр Андреев
Центр гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Александр Андреев

вечером окружающие горюющие деревни на подгорной равнине. В путеводителях [3] отмечают три особенности этого монастыря. Во-первых, он расположен в долине, а не в горах или на вершине холма. Действительно, известны лишь еще две старинные гомпы, построенные на припойменных террасах рек. Это — Алчи на реке Инд (Ладак) и Табо в долине Спити (Хима-

лами украшены яркими гирляндами развевавшихся от ветра разноцветных флажков с буддийскими мантрами. Здесь уже толпилось множество людей. Выйдя из машины и немного осмотревшись, мы направились в монастырь. При входе милостивые женщины бесплатно раздавали различные угощения. После ладакско-

там монастыря, расположенного на удаленной от реки окраине деревни на подгорной равнине. В путеводителях [3] отмечают три особенности этого монастыря. Во-первых, он расположен в долине, а не в горах или на вершине холма. Действительно, известны лишь еще две старинные гомпы, построенные на припойменных террасах рек. Это — Алчи на реке Инд (Ладак) и Табо в долине Спити (Хима-

Паломница по пути из Падума в Сани

Паломницы у ворот монастыря

Раздача угощения у монастырских ворот

ных разездов на один день в Падуме пришлось нанять шофера, который оказался неплохим парнем. Он сообщил нам, что в Сани проходит праздник, укрепив наше намерение попасть в этот старинный монастырь.

Ехать было недалеко. Деревня Сани расположена всего в 6 км вверх по правому берегу реки Дода (Stod River) от Падума. Здесь в сво-

Паломники во дворе с зонтиками от солнца

ем нижнем течении река делится на рукава и образует широкую центральную часть Занскарской долины. По пути мы сделали остановку для поиска ящериц и миновали пешие группы паломников. Попетляв по извилистым улочкам Сани, наш джип к 10 часам подъехал к воро-

нее. Во-вторых, около монастыря растут старые тополя, тогда как местность вокруг безлесная. Наконец, в-третьих, он обнесен стеной (как и в случае с Алчи и Табо).

На дороге около монастыря скупались машины. Монастырские ворота

го приветствия Джулэй! один из нас получил пресную лепешку, другой — пакет с яблочным соком, а кому-то дали банан. Угощение получал каж-

Паломники во дворе в тени деревьев

дый входящий, и делалось это с радостной, открытой улыбкой.

За воротами оказался большой двор со множеством народа, который всё прибывал. В разных участках двора живописными группками располагались паломники. Одни уютно устроились в тени под старыми тополями близ белых чорتنенов, другие же сидели около каменной стены на земле под солнцем, укрывшись зонтиками. Центр двора оставался незакрытым. Среди пришедших на праздник явно преобладали женщины разного возраста; мужчины образовывали свои небольшие компании-кружки. Лица у всех были радостными. Паломники, жуя полученное при входе и не забывая перебирать четки, явно чего-то ожидали.

Мы были единственными иностранцами на этом празднике. Однако наше появление никого не смущало. Наоборот, люди приветливо улыбались, видя нас, или продолжали заниматься своими делами: кто-то разговаривал, кто-то работал по хозяйству, а кто-то просто не обращал на нас никакого внимания, что тоже было хорошо.

Тем не менее в центре двора к нам подскочил какой-то молодой человек (не лама) и строго спросил, на какой машине мы приехали и есть ли у нас регистрация. Кратко ответив, что наша машина стоит за воротами, а об остальном знает водитель, мы направились к храму, который располагался в глубине двора прямо напротив ворот.

Главное здание монастыря представляло собой двухэтажное строение прямоугольной формы, выполненное в тибетском стиле, с белыми оштукатуренными стенами и темными по периметру входами и окнами, с традиционной буддийской символикой на крыше над входом. Двери храма были лишь приоткрыты, и нас туда не пустили. Любопытно, что командовали не ламы, а некие молодые активисты, сновавшие туда и сюда.

При входе в здание собралась толпа, так как подошедший лама стал раздавать некое угощение. Каждый паломник старался обязательно получить его, протягивая руки или пакет. Мы из любопытства решили не отставать и заодно «компенсировать» отказ от доступа внутрь здания. Втянувшись в толпу, мы получили от ласково улыбающегося ламы, заметившего нас, по белому сладкому и липкому шарикку размером с крупное перепелиное яйцо, которые тут же и съели.

Главное здание монастыря в Сани никак не II столетия, хотя точный возраст его неизвестен. Монастырь связывают со знаменитым Падмасамбхавой (Padmasambhava, буквально «рожденный в лотосе»), жившим в VIII веке. Этот великий маг и буддийский учитель, приглашенный царем Тибета, посрамил своими чудесами местных колдунов и жрецов религии бон, а демонов и злых духов обратил в защитников буддизма (дхармапал). Падмасамбхава считается основателем тибетского буддизма в его тантрической форме. От его учения происходит школа ньянгма, приверженцы которой считают Падмасамбхаву вторым Буддой. В Тибете и Бутане его величают Гурю Ринпоче («драгоценный учитель»).

Отдавая сладостей, мы решили осмотреть монастырь. Темноватый и пыльный коридор, ведущий влево, был снабжен большим количеством модельных цилиндров. По лестнице поднялись на второй этаж. Здесь также было пространство с крытой галереей и «фонарем», через который в храмовое святилище попадает свет. Увидев открытую дверь, мы заглянули в комнату, где находились три человека; двое из них — ламы в вишневого одеяния и черных шерстяных шапках.

У стены, завешенной разноцветными тэнками (матерчатые иконы), восседал немолодой, полный достоинства лама с темным от загара лицом, который любезно разрешил нам войти. Сняв обувь, мы тихонько сели рядом. Старший лама негромким голосом бормотал священные тексты. Справа от него между буддийской книгой и большим гонгом лежали очки. Слева на столике стоял проволочный микрофон вроде тех, что употребляли во времена Уинстона Черчилля и Юрия Левитана. Из комнаты молитвы транслировались во двор монастыря, где им внимали паломники.

Ламы угостили нас бананами и предложили чай. Сидящий напротив них паломник с хитроватым лицом и четками в руках стал просить у нас деньги. Старший лама кивнул нам головой, благословляя на доброе дело. Сделав с его разрешения несколько фотографий и одарив жителей рупиями, мы покинули гостеприимную «радиорубку».

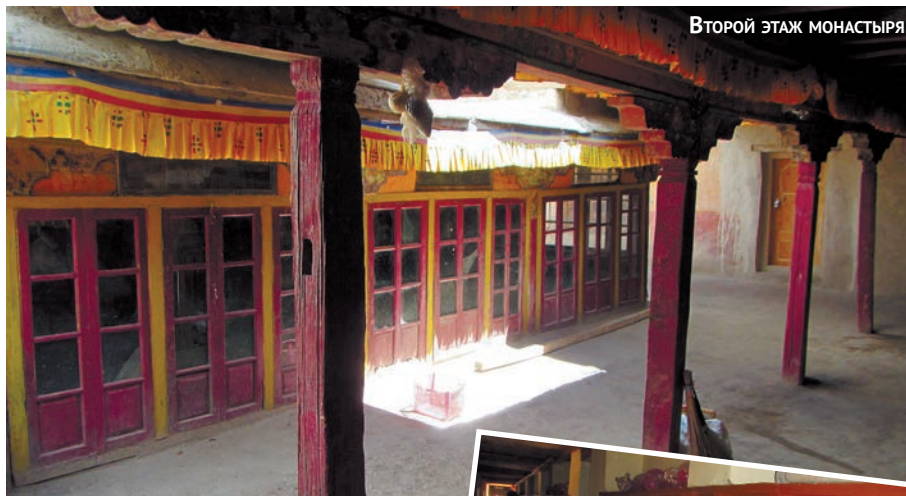
Спустившись на первый этаж, вместе с группой паломников мы вышли в задний дворик. Здесь находилась большая *Каника-ступа* (Kānika stupa), названная так по имени царя Канишки. Именно по этой древней ступе (чортену) и датируют основание монастыря

бетского буддизма. В молодости (до 28 лет) он учился в Кашмире. Говорят, что Наропа медитировал в Сани около ступы и здесь захоронены его мощи.

Среди паломников существует поверье: если, водрузив тяжелый камень с Наропой на спину, обойти с ним по периметру дворика вокруг ступы и часовни, то это принесет счастье. На наших глазах молодой парень с заметными усилиями взвалил на себя плиту с помощью друзей и мелкой рысцой обегал дво-

ЛАМА-ДИКТОР

ВТОРОЙ ЭТАЖ МОНАСТЫРЯ

КОРИДОР С МОЛИТВЕННЫМИ ЦИЛИНДРАМИ

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ МОНАСТЫРЯ

Сани II веком н.э. Между нею и монастырской стеной расположена небольшая «часовня» (Garnhat Lhakhang), где якобы пять лет жил Падмасамбхава. Вход в нее, завешенный белыми и желтыми *хадэками* (ритуальные шарфы из шелка или другой материи), был закрыт. Путеводители утверждают, что внутри имеется статуя этого великого гуру и других божеств, а на стенах — старинные фрески.

Среди паломников наше внимание привлек немолодой грузный лама, явно не местный. На наши приветствия он лишь молча улыбался и, подойдя к «часовне», уселся на ступеньки у во-

НЕЛЕГКИЙ РИТУАЛ С ПЛИТОЙ НАРОПЫ

ВАРКА ПРАЗДНИЧНОГО НАПИТКА

да, закрыл глаза и стал медитировать. Мы предположили, что он из Японии, но один из молодых занскарцев сказал нам, что это — святой из Тибета. Местные женщины и мужчины, подходя к нему, прикладывались к руке.

У правой стены «часовни» лежали массивные каменные плиты с выбитыми на них фигурами. Паломники, поклоняясь, явно испытывали особое благоговение к одной из них. Это было изображение индийского монаха и йогина Наропы (Naropa, 956–1040; по другим данным, 1016–1100), известного учителя и основателя *кагью*, одной из основных четырех школ ти-

рик, после с облегчением вернулся на место.

Паломница средних лет также выразила желание проделать это, что у всех вызвало большое сомнение, и ее принялись отговаривать. Тем не менее она присела на корточки, крепкие парни положили плиту весом около 50 кг ей на спину и помогли подняться. Сначала кряхтя и пошатываясь, а потом всё бодрее женщина обошла дворик по часовой стрелке. Все были рады этому успеху и от души поздравляли ее.

Вернувшись в основной двор, мы увидели, что там собралась уже не

ПАЛОМНИК-ХИТРОВАН

СТАРУШКА-ПАЛОМНИЦА И МОЛЧАЛИВЫЙ ПАЛОМНИК У ХРАМА ПАДМАСАМБХАВЫ

МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ТЯЖЕЛО, НО НАДО!

одна сотня гостей, главным образом женщин. Солнце палило нещадно. У входа в храм опять раздавали угощения. Нам перепало жареное в масле тесто, которое по вкусу напоминало «хворост». Динамик вещал молитвенный речитатив ламы. На этот раз нас пустили внутрь главного здания.

Это был вместительный зал собраний (dukhang) с 16 колоннами из дерева и настенными фресками, где монахи молятся вместе. Пол в центре был завален горой подношений, среди которых преобладали раздувшиеся пакеты с чипсами, печенье и бананы. У задней, алтарной стены среди различных божеств выделялись Будда будущего (Майтрейя, или Чамба), многорукое божество Авалокитешвара (Chenren, бодхисаттва сострадания), с которым связана самая известная мантра *Ом мани падме хум*, особенно характерная для тибетского буддизма, и Падмасамбхава.

Позади алтаря в небольшой, узкой комнате (gokhang) размещалась монастырская библиотека с многочисленными томами священного Ганджура. Монастырь в Сани относится к небольшим, в нем числится всего 25 лам, имеется отделение для монахинь. Он, как и большинство монастырей в Занскаре, принадлежит к школе *друпка кагью* (ламы носят красные головные уборы), тогда как в собственно Ладаке преобладают монастыри *гелугпа* («желтошапочники»), широко представленные у нас в Калмыкии и Забайкалье.

В это время во дворе поднимались клубы пара и дыма. В больших чанах

или кастрюлях варился странный напиток розового цвета, с каплями жира. Черпаками эту безвкусную жидкость разливали в большие чайники, носили по рядам и кругам гостей, наполняли кружки. Когда-то на праздниках в монастырях рекой лился *чанг* (местное пиво), но сейчас этот хмельной напиток в Ладаке запрещен.

К лепешкам подавали зеленоватую сомнительного вида смесь из мелко нарезанных трав и *күрда* (простокваша). Но желанию эту простоквашу наливали в тарелки в чистом виде. Она весьма хороша на вкус — и без добавок, и с травой. В другом месте молодые женщины делали замес из *курда* и кокосовой мякоти. Кокосовые орехи дробили тут же во дворе. Некоторые гости отдыхали и вкушали угощения на полях, окружавших храм.

Пишут, что неподалеку, к северо-западу от монастыря, находится старинное место для кремации умерших. Рядом с ним находится двухметровый темносерый валун с вырезанным изображением Майтрейи, в котором чувствуется индийское влияние. Лик Будды сияет от масла, которым его старательно начищают монахи и прихожане. Наши коллеги хотели обследовать окрестности монастыря, но, увидев, что паломники не принужденно отправляют в поле свои естественные надобности (в Индии нравы более простые), ретировались.

Наш молодой водитель Тензин был очень доволен тем, что мы поехали с ним в Сани и приняли участие в празднике; он признался, что сам также очень хотел попасть сюда. Ведь он родом из соседней деревни Тунгри (Tungri), через мост лежащей на противоположном берегу реки Дода, и праздник в Сани ему совсем не чужой.

В течение года в Сани проходит несколько буддийских праздников.

Самое удивительное, что нам не удалось узнать название того, на котором мы побывали. Паломники отвечали просто: «Sani Festival». Выяснилось, что он длится уже чуть ли не две недели и мы прибыли под самый его конец. После завершения здесь праздновать начнут в другом монастыре. Так что скучать буддистам в Занскаре не приходится.

Судя по дате (начало июля), мы были на празднике *Nungnes*. Другой праздник приходится на 15–20-й дни 6-го тибетского месяца (обычно первая неделя августа). Он совпадает с цветением «цветка гуру Наропы». Проведя час-другой в монастыре, мы, очень довольные, вернулись в Падум и отправились вниз по долине реки Занскар. Впереди нас ждали не менее интересные места.

ТрВ-Наука — информационный партнер СПбСУ по Гималайскому проекту.

Все фото А. Андреева, 2 июля 2015 года.

1. См. Пессель М. Занскар. Забытое княжество на окраине Гималаев. М.: Мысль, 1985; Он же. Золото муравьев. М.: Мысль, 1989; Singh K. Zanskar. New Delhi: Rupa & Co., 2006 (Driving Holidays in the Himalayas).

2. Francke A.H. A History of Western Tibet. One of the unknown empires. Delhi: Pilgrims Book PVT. Ltd., 1999. P. 51.

3. Schettler M. & R. Kashmir, Ladakh & Zanskar. 3rd edition. Hawthorn (Australia): Lonely Planet, 1989. P. 196–197; Gibbons B., Pritchard-Jones S. Ladakh. Land of Magical Monasteries. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2006. P. 198–199; Singh K. Zanskar. New Delhi: Rupa & Co., 2011. P. 98–104 (Driving Holidays in the Himalayas); Rizvi J. Ladakh. Crossroads of High Asia. Second edition. Ninth impression. New Delhi: Oxford University Press, 2011. P. 254.